

менение технологий изменяет качество образовательной деятельности. Технология образования раскрепощает педагога. В настоящее время разработано множество разнообразных технологий образования. Среди них можно выделить игровые технологии, успешно применяемые на различных уровнях обучения, личностно-ориентированные технологии, направленные на личностное развитие воспитанника. Технологии в образовании позволяют проявиться рефлексивности обучаемого, и требуют рефлексии совместной деятельности обучающего, обучаемого и всей обучающей системы.

Для осуществления модернизации и развития системы общего образования страны, для того, чтобы технологии образования принесли пользу, в дальнейшем необходимо будет определить степень наличной технологичности образования, выяснить, в чем состоит инновационный потенциал технологий образования, возможность их согласования и создания на их основе целостных образовательных проектов, отслеживающих цели и задачи развития человека.

КОРРЕЛЯЦИЯ АДАТА, ШАРИАТА И РОССИЙСКОГО ПРАВА В УСЛОВИЯХ ДАГЕСТАНА

Магадова З.М.

*Ростовский юридический институт МВД России,
Ростов, Россия*

Официальное сосуществование адата, шариата и российского права в Дагестане сохранилось в течении XIX и в начале XX века. В этот период в России, существует культурно-правовой плюрализм, который рассматривается, как стратегическое направление государственной политики. Процесс инкорпорирования правовой системы Дагестана в правовую систему Российской империи проходил под знаком авторитета и признания легитимности традиционного права горцев - адата и шариата.

Проблема корреляции адата, шариата и имперского права в Дагестане связывалась также с наличием здесь другой цивилизации и правовой культуры и была тесно связана с отведением дагестанскому мусульманскому обществу и его праву своего особого места в православной России. Российская империя, устанавливая новую систему управления, понимала, что в Дагестане невозможно пользоваться той же системой управления, что и в центральных областях империи, что здесь необходимо учитывать местные условия. Это обстоятельство отметил М. Ковалевский: «русскую администрацию менее всего можно винить в непо-

нимании или отрицании чужих религиозных, нравственных или правовых уставов»¹. При этом он позицию русской администрации противопоставлял английской колониальной политике в Индии.

На наш взгляд, в русле этой политики имперской администрации подготовка соответствующего свода адатов горцев после обсуждения в 1841 г. канцелярией по управлению мирными горцами Кавказа вопроса о ближайшем изучении адатного права горцев. Были составлены сведения и сборники о кавказских адатах, которые бы служили руководством по внутреннему управлению горцами. В собрании рукописей сохранились сборники адатов, кодифицированные кавказской администрацией - это адаты Даргинского, Гунибского, Кази-Кумухского, Андийского, Кайтаго-Табасаранского, Самурского округа и Кюринского ханства. А в 1873 году было принято положение о мусульманском духовенстве. В соответствии с этим документом сфера действия шариата распространялась лишь на семейные, религиозные и наследственные дела.

Излишне говорить о том, что корреляция адата, шариата с правом Российской империи сыграла положительную роль в обеспечении правового порядка в Дагестане. Некоторые архаичные нормы адата, неоправданно жестокие и не согласующиеся с юридическими воззрениями развитых систем права, были поставлены вне закона. В первую очередь отметим такие изжившие себя нормы, как кровная месть, трехдневный грабеж имущества родственников убийцы, захват имущества должника, отказывающегося уплатить долг (баранта, ишкиль), и др.

В области уголовного права из компетенции адатного права были изъяты дела о государственных преступлениях, такие, как измена, явное неповиновение начальству, похищение казенного имущества; все они подлежали юрисдикции российского суда. В то же время, в системе наказаний по нормам адатного права все большую силу получает принцип личной ответственности лица, совершившего преступление или гражданское правонарушение. Запрещалось назначение судом позорящих наказаний, не соответствующих степени общественной опасности совершенного преступного деяния, как, например, предание огню дома вора, имевшее место в отдельных обществах.

Таким образом, в судопроизводстве Дагестана произошли прогрессивные изменения, связанные с ослаблением патриархальных отношений, а внесудебная расправа, которая господствовала, до присоединения к России, признавалась преступлением. Важным изменением явилось возбуждение уголовного преследования органами власти, кото-

¹Ковалевский М.М. Закон и обычай на Кавказе. Т. 1. М., 1890. С.266.

рое тем самым развивало принцип публичности в праве. Если об этих изменениях говорить в контексте юридического плюрализма в Дагестане, то имперское право имело преимущество над адатом и шариатом и адат и шариат не применялись, если противоречили сформированной царизмом в Дагестане системе управления.

Советский период в развитии правовой системы России на начальном этапе вплоть до 1928 года характеризовался дуализмом правовой системы Дагестана, то есть параллельным действием советского права и шариата. Была восстановлена и легализована шариатская юстиция. Корреляция шариата и советским правом стало возможно путем секуляризации шариата, где нормы материального и процессуального мусульманского права в интересах власти были изменены. Эта была национальная политика советской власти направленная на укрепление своей власти. Позднее была ликвидированы шариатские суды и установлена единая советская правовая система, но отдельные элементы шариата имели место и использовались нелегально.

В 1990-е гг. в Дагестане были приняты нормативные документы, определяющие новый курс республики на возрождение «местных правовых традиций», которые по мысли дагестанских законодателей должны помочь республике выйти из кризиса, вызванного распадом Советского Союза. Этой цели должны служить законы «О местном самоуправлении», «О сельской общине» и «О третейских судах», принятые Народным Собранием в 1995-1996 гг. В некоторых дагестанских аулах и в ряде городов появились самопровозглашенные шариатские суды, которые состояли из имама соборной мечети, который по пятницам председательствует на заседаниях совета старейшин общины. Он разбирает мелкие уголовные и брачно-семейные дела, оформляет завещания.

Как нам представляется, сегодня актуальным остается вопрос о частичном применении мусульманского права в условиях российского государства, в частности в местах компактного проживания мусульман, как например, в Дагестане. Некоторые исследователи склонны утверждать, что учет отдельных норм, принципов, институтов мусульманского права и включение их в правовую систему европейского права вполне вероятная перспектива развития законодательства ряда республик в составе Российской Федерации². Но мы бы добавили: совершенствование законодательства в РД должно быть основано на учете традиционных для дагестанского общества религиозно-нравственных принципов и норм, и только тогда законы и другие нормативно-правовые акты будут восприняты обществом.

ВОПРОСЫ ГЕНДЕРНОЙ ИСТОРИИ

Мельниченко Е.Х., Туаева Б.В.

*Владикавказский институт управления,
Владикавказ, Россия*

В современной гуманитарной науке наблюдается тенденция отхода от традиционных нарративных методов исследования, появляются новые формы и направления научных изысканий. Одним из них является интенсивно развивающаяся гендерная история, которая за короткий срок получила статус самостоятельной исторической субдисциплины. Гендерные исследования обрели к настоящему времени свой особый дискурс и свой словарь, свою специфическую тематику, получили широкое развитие в современной российской исторической науке, найдя точки соприкосновения с развивающейся историей повседневности.

Гендерный подход к анализу прошлого предполагает новые формы исследования, а также активное привлечение методов различных гуманитарных и естественных дисциплин. Как правило, большинство из гендеристов не отказываются от метода исторического анализа, не отрицают принципов историзма и признают исключительное значение сравнительного (компаративного) метода. Популярны методы этнологический, социологический, психологический и др. По мнению Н.Л. Пушкаревой наиболее «перспективны гендерные исследования в области культурологии, истории ментальностей, общественного сознания». Происхождение гендерных стереотипов, истоки разделения социальных ролей и форм деятельности, «измерение повседневности, гендерный аспект истории детства, юности, старости, вдовства, сексуальности, различия в поведении, эмоциональных характеристиках, представления о типично «мужском» и типично «женском» в истории одного и того же этноса или разных, но в одну эпоху, культурно-символический аспект», гендерная идентичность и история развития женского/мужского самосознания в разных исторических контекстах, гендерный анализ психологии творчества и его отражение в литературных и др. произведениях – от античности до современности – вот лишь краткий перечень наиболее значимых тем в этой области.

В последние годы прослеживается использование новых методов и междисциплинарных подходов и в изучении региональной истории. Актуализируется обращение гендеристов к проблеме женского участия в модернизационных процессах России в рамках 20-30-х годов XX века (НЭП, индустриализация, коллективизация). Рассматриваемый период характеризовался принципиальной особенностью процесса формирования гендерных

²См.: Сюкияйнен Л.Р. Шариат и мусульманско-правовая культура. М., 1997. С.34.